

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)**

На правах рукописи

МИЦ Галина Викторовна

**АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНАЯ КОНВЕРСИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ.**

Специальность 18.00.04 - Градостроительство,
планировка сельских населенных пунктов.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

МОСКВА 2006

Работа выполнена на кафедре «Ландшафтная архитектура» Московского архитектурного института (Государственная академия)

Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор
Квасов Александр Федорович

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Микулина Елена Михайловна
кандидат архитектуры
Пушкарев Сергей Григорьевич

Ведущая организация: Государственное унитарное предприятие
Моспроект-3

Защита состоится « 18 » мая 2006 года в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.124.02 Московского
архитектурного института (Государственная академия) по адресу: 103754, г.
Москва, ул. Рождественка, д. 11, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского архитектурного
института (Государственная академия).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Иманов М.Н.

2006А
8107

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования. Непрерывное развитие научно-технической деятельности в производственной сфере приводит к модернизации технологических процессов в производстве. Как следствие, сокращается потребность в территориальных ресурсах и их функциональном использовании. Такие невостребованные городские территории, в массе своей, заброшены и пустыют. В некоторых случаях население использует эти территории под мелкую хозяйственную деятельность, но из-за существования заграждений промышленных территорий, это использование осуществляется редко. Значительно чаще, таким образом, провоцируется образование несанкционированных свалок. Однако, в случае возникновения инвестиционного интереса к таким городским участкам, в процессе их освоения увеличивается антропогенная нагрузка на окружающую среду за счет строительства переуплотненной застройки. Данная работа посвящена исследованию реорганизации хозяйственно-промышленных территорий города с точки зрения включения в их трансформацию приоритета рекреационного использования, с увязкой не противоречия инвестиционным интересам. Термин «конверсия» взят не случайно. В современном словаре иностранных слов «конверсия» многовариантно трактуется как «обмен», «превращение», «перерасчет», «замена», «изменение» одного качества предмета на другое, вследствие воздействия внешних и внутренних причин на этот предмет. В работе термин *«архитектурно-ландшафтная конверсия»* определяет *«вид реорганизации хозяйственно-промышленных территорий с приоритетом формирования рекреационной функции»*.

Актуальность исследования хозяйственно-промышленных территорий города на предмет формирования рекреационной функции лежит на стыке нескольких градоформирующих эколого-социальных ситуаций:

- используя территориальное сокращение хозяйственно-промышленных участков города и озеленя изымаемые территории, возможно снизить городскую техногенную нагрузку на окружающую среду;
- создавая рекреационные пространства на реорганизуемых хозяйственно-промышленных территориях возможно компенсировать утраченные территории городских парков, застроенных коммерческими объектами;
- сохраняя образные характеристики постиндустриальной городской среды для восприятия ее населением, возможно способствовать сохранению «преемственных связей поколений».

Состояние вопроса. По теме исследования наработано значительное количество теоретического и практического материала. Вопросами пространственной реорганизации промышленных территорий города занимались – Беляева Е.Л., Ерзовский А., Микулина Е.М., Черкасов Г.; проблемами деградированных производственных территорий – Арманд А.Д., Ивова И.К., Лазарева И.В. Влияние на городскую среду и ее образные характеристики индустриальной сферы освещены в трудах - Глазгычева В.Л., Ковалева В.А., Черкасова Г.Н. и других. Вопросы истории и охраны наследия промышленного зодчества разных регионов России разрабатывались в трудах - Алексева В.В., Алферова Н.С., Штиглиц М.С., и других. Работы Бочарова Ю.П., Илгунаса А.Ю., Бабурина Н.М. посвящены вопросам взаимосвязи производства и пространственной организации городов; работы Метляевой О.П., Байцура А.И. - вопросам интенсификации использования хозяйственно-промышленных территорий, работы Атаманюк Ю.А., Костюченко Л.Л. посвящены вопросам озеленения производственных территорий. Несмотря на это, проблема архитектурно-ландшафтной реорганизации промышленных территорий в современных условиях развития города остается недостаточно изученной темой.

Постановка проблемы. Осознавая, что при реорганизации хозяйственно-промышленных территорий города приоритет отдается коммерчески

привлекательным проектам, следует отметить, что одновременно и безвозвратно утрачивается сложившаяся специфическая среда данных мест. В работе концентрируется внимание на возможности формирования уникальных парковых и рекреационных пространств на промышленных территориях, обладающих «памятью места». Преемственное использование остатков производственной среды в парке и выбор элементов из существующего набора объектов на промышленных территориях для решения эстетических и утилитарных задач нового парка позволит сохранить как историко-морфологические характеристики данных мест, так и разнообразит палитру типологии городских рекреаций и парков.

Границы исследования определены в рамках современных эколого-социальных и градостроительных процессов реорганизации отечественных хозяйственно-промышленных территорий с учетом исторического опыта развития и анализом мирового опыта превращения таких территорий в парковые пространства.

Цель исследования. Сформировать научно-методологический подход к реорганизации хозяйственно-промышленных территорий с выделением приоритета рекреационной функции, разработать научно-практические рекомендации по исследованию и проектированию постиндустриальных парковых территорий.

Основные задачи исследования –

- проведение ретроспективного анализа развития хозяйственно-промышленных территорий;
- определение фактической границы архитектурно-ландшафтной конверсии исследуемых территорий;
- закрепление типов структурной организации ландшафта реорганизуемых территорий;

- разработка научно-практических рекомендаций по архитектурно-ландшафтному проектированию постиндустриальных пространств города.

Объект исследования. Хозяйственно-промышленные территории городов.

Предмет исследования. Закономерности архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий с приоритетом рекреационной функции.

Методика исследования. Включает: изучение и обобщение нормативной, теоретической, методической литературы; анализ проектных материалов как практически реализованных, так и находящихся в стадии научно-теоретической разработки.

Рабочая гипотеза - создание нового городского рекреационного пространства на базе реорганизуемых хозяйственно-промышленных территорий методом сохранения промышленной морфологии ландшафта – постиндустриального парка.

Научная новизна. В диссертации разработан новый эколого-социальный подход к реорганизации хозяйственно-промышленных территорий города методом формирования нового рекреационного пространства. Сформулированы основы преемственного использования архитектурно-ландшафтных элементов промышленной среды и даны направления нормативного закрепления новых рекреационных пространств.

Основные положения работы были апробированы в ГУП НИиПИ Генплана Москвы при разработке предпроектной документации по реорганизации производственных территорий города Москвы.

Материалы исследования. Натурные наблюдения, литературные источники, проектные предложения отечественных и зарубежных архитекторов, диссертационные и дипломные работы, выполненные на кафедре «Ландшафтная архитектура МАРХИ».

На защиту выносятся:

- включение этапа архитектурно-ландшафтной конверсии в состав постиндустриального исторического этапа развития хозяйственно-промышленных территорий города;
- определение фактической границы архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий;
- закрепление типов структурной организации территорий архитектурно-ландшафтной конверсии;
- введение нового типа парка в традиционный типологический ряд городских парков – постиндустриальный парк.

Практическая ценность. Научные результаты диссертации могут быть использованы в практике проектирования и научно-исследовательских работах организаций и институтов градостроительного профиля, имеющих соответствующую лицензию.

Апробация и внедрение. Основные положения диссертации освещены в четырех статьях профессиональной печати и Положении о составе, порядке разработки проектов планировки производственных территорий города Москвы. Результаты диссертационной работы внедрены в проекты планировки реорганизации производственных территорий, выполненных по заказу Правительства Москвы исполнителем ГУП НИиПИ Генплана Москвы с 2003 г по 2006 г.

Методические принципы диссертации отражены в прикладной исследовательской работе Положение о порядке разработки, согласования и утверждения градостроительного регламента производственных территорий города Москвы, выполненной ГУП НИиПИ Генплана Москвы в 2005 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, основных выводов. Содержит страниц текста с перечнем использованной литературы, 13 планшетов иллюстративного материала, относящегося к тексту.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении раскрывается актуальность темы, определяются цели, задачи, границы, объект и предмет исследования, обосновывается научная новизна и практическая ценность исследования; описывается апробация результатов и структура работы.

Первая глава «Новый этап реорганизации хозяйственно-промышленных территорий города» состоит из трех разделов. В первом разделе проводится ретроспективный анализ развития отечественных хозяйственно-промышленных территорий, на предмет анализа «поведения» природной среды, находящейся в составе исследуемых территорий.

В соответствии с общей периодизацией, принятой «индустриальной археологией», человеческое общество проходит аграрно-ремесленный (протоиндустриальный), индустриальный и постиндустриальный (информационный) этапы развития, что напрямую отражено на исторических периодах развития производства в России с учетом ее специфики. Отмечено, что протоиндустриальный этап, основанный на мануфактурном производстве, имеет характеристики органичного слияния элементов производственного процесса с природной средой. Индустриальный период характеризуется уплотнением производственной застройки внутри границ отведенного участка с сохранением ее сомасштабности относительно окружающей природной среды с тенденцией наращивания количественного состава производственных участков и игнорированием озеленения и благоустройства. В период советской индустриализации включается нормативное благоустройство санитарно-защитных зон и четкое зонирование территории. Постиндустриальный период имеет тенденцию к накоплению конфликтных ситуаций, которые, в силу перехода страны к рыночной экономике в конце XX века, повлияли на необходимость реорганизации хозяйственно-промышленных территорий и позволили выделить новый этап реорганизации в составе постиндустриального

этапа развития – этап архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий (конец XX века – настоящее время).

Отмечено, что вплоть до этого этапа наблюдается поступательное поглощение участками производственной застройки озелененных участков, как внутри промышленной территории, так и на прилегающих территориях. Начиная же с указанного времени, фрагментарно намечается формирование обратной тенденции – «поглощение» застроенных производственных территорий озелененными территориями. Это направление в частности проявляется в естественном заполнении растительностью неиспользуемых участков и сохранении ее при реорганизации, а так же в проектах реорганизации территории, где учитывается дифференциация нормативных показателей по озеленению на удельные единицы, а так же в концептуальных проектах по изменению функционального использования исследуемых территорий.

Второй раздел посвящен формулированию современных причин сокращения хозяйственно-промышленных территорий в силу того, что при конструировании антропогенного ландшафта становится обязательным учет социальных мотивов, побуждающих человека производить изменения в окружающей среде.

Априорно у любой ситуации существует внешняя (объективная) и внутренняя (субъективная) причина для возникновения этой ситуации, и в рамках рассматриваемой темы внешними причинами определены градостроительные причины, а внутренними, соответственно, социальные.

К градостроительным причинам сокращения хозяйственно-промышленных территорий отнесена потребность в качественном улучшении среды жизнедеятельности человека, в связи с резким ухудшением экологии, вызванным производственной деятельностью, а так же потребность в пространствах, альтернативных природным ландшафтам. В этих условиях понятен интерес к хозяйственно-промышленным территориям, масса которых заброшена,

и которые способны стать пространствами, помогающими человеку адаптироваться к жестко запрограммированному городскому окружению.

Однако градостроительные преобразования часто полностью зависят от желаний потенциальных инвесторов. Приоритетом в выборе конкретного проекта становится потенциальная практическая выгода, причем не оценивается качество объектов на хозяйственно-промышленных территориях, которые предлагаются к сносу. В следствие чего, необходимость выявления ценных территорий с точки зрения исторического наследия и выявления памятников промышленной архитектуры отмечена как градостроительная причина, приводящая к сокращению исследуемых территорий.

Поиск внутренних (социальных) причин реорганизации определил основной вопрос: что может быть побудительной причиной для собственника производственных объектов и арендатора территории видоизменить свою собственность? Результаты опроса директоров, учредителей и акционеров нескольких десятков производственных объектов города Москвы прояснили вопрос в силу схожести ответов, которые определяют сугубо меркантильный подход руководства к принятию решения по перефункционализации территории предприятий. Следует отметить, что в основе принятия решения лежит потенциальная инвестиционная привлекательность. Поэтому вопрос, в контексте исследуемой темы, решается в двух направлениях: во-первых – для достижения инвестиционно привлекательных результатов проекта при сохранении производственной функции рекреация носит локальный адаптационный характер; во-вторых – при использовании территории под иные (непроизводственные) функции, рекреация становится самостоятельным объектом проектирования и строительства.

В третьем разделе определяется место архитектурно-ландшафтной конверсии в рамках социально-градостроительных мероприятий реорганизации хозяйственно-промышленных территорий.

Отмечено, что динамика месторасположения хозяйственно-промышленных территорий нестабильна. С одной стороны, удивительно живучие относительно точки своего первичного местозакрепления, они, с другой стороны, определенно неустойчивы относительно размещения в городской среде и в сохранении первичных границ. Достаточно измениться производственному процессу, связанному с технологией производства, востребованности продукции или другим факторам, и хозяйственно-промышленные территории претерпевают ряд социально-градостроительных изменений.

Основные направления современных социально-градостроительных мероприятий реорганизации хозяйственно-промышленных территорий представляют собой: *сохранение* — сохранение их функционального назначения (в границах существующих территорий производственных зон); *уплотнение* — сокращение территорий производственного использования; *перепрофилирование* — изменение функционального использования территорий с выделением территорий под развитие жилищного строительства, под размещение системы общегородских центров, под развитие и реабилитацию территорий природного комплекса города. Архитектурно-ландшафтная конверсия проводится в рамках *перепрофилирования* и *уплотнения* хозяйственно-промышленной территории. Соответственно, рекреационную функцию следует формировать на всей или на части территории, и, в частности, включать в новое архитектурно-ландшафтное пространство восстановление утраченных производственных объектов, имеющих историческую ценность.

Вторая глава диссертации «Архитектурно-планировочные и экологические проблемы архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий» состоит из четырех разделов. В первом разделе определяется фактическая граница архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий. Отмечено, что граница отвода земли

каждого предприятия закреплена в официальных документах. В приложении к договору аренды присутствует чертеж землеотвода, в котором граница территории наглядно прочерчена в масштабе. При разработке проектов реорганизации территории с приоритетом рекреации становится очевидным, что проектные предложения только в юридически отведенных границах недостаточны. Создание рекреационных функций априорно подразумевает раскрытие территории «навстречу» городскому пространству. Однако вокруг хозяйственно-промышленных территорий города сформированы контактные градостроительные участки, где непосредственно соприкасаются различные функциональные и композиционные зоны. Эти пограничные территории являются также переходным пространством к прилегающей городской среде и служат дополнительным территориальным резервом для развития рекреации. Определение фактической границы архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий предполагает последовательное наложение друг на друга одномасштабных схем по приоритетно выделяемым условиям с окончательным ограничением участка для проектирования рекреации.

Во втором разделе второй главы сформулированы предложения по закреплению типов структурной организации территорий архитектурно-ландшафтной конверсии. Отмечено, что хозяйственно-промышленные территории, как равнозначная составляющая ткани городского пространства, могут не только соответствовать своему основному назначению, но и дополнять ландшафтно-пространственные характеристики включением зон и участков активного озеленения, или полностью менять свою функцию на рекреационную. В соответствии с показателями плотности и застроенности промышленной территории, координируется выбор типа функционального превращения ландшафта.

А). При плотности застройки промышленной территории до 4-х тыс.м²/га и коэффициенте использования территории до 0,3 возможна полная смена производственной функции на рекреационную. Присутствует количественное увеличение озелененных участков города, что дает возможность отметить данный тип структурной организации территории как функциональная экстенсия, или «агрессия» ландшафта. Подразумевается заполнение или «захват» территорий, долгое время характеризующихся некачественными градостроительными характеристиками, рекреационной функцией, призванной вернуть положительные качества окружающей среде и активно ввести рассматриваемые территории в оборот жизнедеятельности человека.

Б). При плотности застройки промышленной территории от 4-х тыс.м²/га до 7-и тыс.м²/га и коэффициенте использования территории в диапазоне от 0,3 до 0,7 функционально не изменяемые зоны, или реорганизованные в общественные, могут включать ландшафтные постиндустриальные элементы. Это направление характеризуется непрерывным изменением величины озелененных участков или балансированием вблизи некоторого среднего ее значения. Такой тип структурной организации территории назван функциональной «пульсацией» ландшафта.

В). При плотности застройки промышленной территории выше 7-и тыс.м²/га и коэффициенте использования территории выше 0,7 целесообразно сохранение капитальной промышленной застройки с мероприятиями по «компенсации» вытесненных природных элементов. Это организация садов на крыше производственного здания, озеленение фасадов сооружений, экранирование окружающей среды или компенсирование элементов вытесненной природы. В некоторых случаях искусственный объект «скрывается» в ландшафте, например многие технические и хозяйственные постройки, некоторые виды оборудования. Такой тип структурной организации

территории назван функциональная «мимикрия», т.е. максимальное слияние объекта с природным фоном.

Третий раздел второй главы в принципе является факультативным и служит для свода основных мер по экологической безопасности реорганизуемых хозяйственно-промышленных территорий. Отмечено, что санация хозяйственно-промышленных территорий подразумевает реализацию мер по очистке и обезвреживанию выбросов и вредных выделений промышленного производства в почву, водный бассейн и воздушную среду города, что в полной мере актуально при архитектурно-ландшафтной конверсии исследуемых территорий.

А). Основные меры по санации *водного бассейна* подразумевают:

- модернизацию существующих и строительство новых очистных сооружений (пример: заложено при разработке проекта планировки территории МГПП «Нагатино-Зил» (Москва);
- использование «живых фильтров» - растений (рекомендация используется проектной мастерской ПК ГУП НИИПИ Генплана Москвы);
- максимальное сокращение объемов воды на нужды промышленности путем внедрения более совершенной технологии производства (пример: заложено при разработке проекта планировки территории промзоны «Калошино» (Москва);

Б). Основные меры по санации *почв* подразумевают:

- подбор растительности, способной произрастать на соответствующих почвах и оказывать благотворное влияние (рекомендация используется проектной мастерской природного комплекса ГУП НИИПИ Генплана Москвы);
- полная утилизация вредных отходов производства методами физической, биологической и химической рекультивации (пример: заложено при разработке градостроительного обоснования реорганизации «Кусковского «Ордена Знак Почета» химического завода» (Москва);

- организация водоотвода с санируемой территории (пример: заложено при разработке проекта планировки территории МГТП «Нагатино-Зил» (Москва);
- нейтрализация (или полная замена) почв (пример: заложено при разработке градостроительного обоснования реорганизации химического завода «Каучук» (Москва);
- реализация основных методов санирования территорий свалок ТБО (пример: заложено при разработке проекта планировки Люберецких полей фильтрации (Москва);

В). Основные меры по санации *воздушного бассейна* подразумевают:

- совершенствование технологии производственных процессов, в результате которого достигается существенное сокращение, а в ряде случаев даже полная ликвидация вредных выбросов (пример: заложено при разработке проекта планировки территории коммунальной зоны «Строгино» (Москва).

Четвертый раздел второй главы посвящен исследованию территориальной адекватности хозяйственно-промышленных участков городским нормативным рекреационным пространствам для определения планировочной основы введения идеи о реорганизации промышленных территорий в территорию с активными рекреационными функциями. В разделе проанализированы сравнительные размеры площади промышленных территорий и площади пяти типов нормативных городских рекреационных пространств.

Абсолютные размеры хозяйственно-промышленных участков достигают весьма значительных величин: металлургического профиля – до 2-х тыс. га, машиностроительного профиля – до 2-3,5 тыс. га, химического и нефтеперерабатывающего профиля – до 4-х тыс. га. Адекватная связь по показателям площади отведенной промышленной территории дана с площадью паркового рекреационного пространства. Отводимые площади территории варьируются от 4-х тыс. га до 10-5 га.

Дальнейшее дробление хозяйственно-промышленной территории объектами производственного назначения осуществляется небольшими отраслевыми заводами, промбазами, производственно-складскими объектами, объектами малого бизнеса и инженерного хозяйства города, площадь территорий которых варьируется от 5-и до 2-х га. Тожественную связь по показателям площади дана с площадью рекреационного пространства сада.

Присутствующие в городе локальные объекты промышленной функции (металлические или боксовые гаражи, здания городских ТЭП (или объекты городской инженерной инфраструктуры), котельные, сараи и хозяйственные блоки при жилых домах, старые водонапорные башни) территориальной конфигурацией тяготеют к линейной форме, вытянутой вдоль дорог и магистралей. С точки зрения натуральных наблюдений, на данных участках присутствуют и старые разрушающиеся объекты, и элементы исторической застройки (водонапорные башни) и действующие закрытые объекты (преимущественно инженерные) и элементы городского озеленения, фрагментарно представляющие собой линейные рекреационные фрагменты городских открытых пространств. Адекватная связь по площади отведенной промышленной территории дана с характеристиками бульвара.

На территории города так же присутствуют промышленные объекты, преимущественно небольшие заводы, производственные фирмы и склады, территория которых на первый взгляд довольно незначительна и варьируется от 2-х до 0,15 га. Такие площади территории согласуются с нормативными отводами земли под скверы.

Участки территорий дворовых тепловых пунктов, трансформаторных подстанций и других объектов коммунально-хозяйственного назначения, участки мусорок, несанкционированных локальных свалок, которые чаще всего образуются на неиспользуемых придомовых и производственных территориях и выполняющие хозяйственные функции, требуют организации и

благоустройства. Площади таких территорий варьируются от, ориентировочно, 0,07 га и до территории градостроительного минимума. В случае приведения их в порядок – уборка и озеленение, территории вполне согласуются с размерами части площади озелененной территории на участках городской застройки. Размер озелененной территории вышеуказанных участков зависит от нормативных удельных показателей на расчетную единицу. Если учесть, что расчетная единица это численность населения, то нестабильность этой цифры ведет к «плавающим» расчетным показателям и в случае переуплотненной городской территории, особенно центра. Увеличение озелененных территорий участков городской застройки за счет озеленения локальных хозяйственных объектов качественно повысит их ландшафтные характеристики.

В результате отмечено, что размеры хозяйственно-промышленных территорий города, как правило, адекватны рекреационным. Это можно использовать при перераспределении функционального назначения реорганизуемых территориальных ресурсов промышленных участков и зон, причем самый значительный территориальный диапазон заключен для территории парка.

Третья глава **«Новый тип городского парка – постиндустриальный парк»** состоит из трех разделов. В первом разделе план промышленной территории, реорганизуемой под рекреационную функцию, рассматривается как основа образа постиндустриального парка. В настоящее время целые планировочные области ассоциируются в сознании людей с образами уходящей индустриальной культуры Труды многих философов и социологов (Н.Н.Моисеев, Э.С.Кульпин, В.И.Кутырев и др.) в настоящее время подчеркивают единство развития природы и общества (социоестественная история). Постиндустриальные парки это практически реальное формирования «ноосистемы», с точки зрения объединения экологической, экономической и социальной подсистем в единое взаимосвязанное целое.

Подобно тому, как городская культура XIX века развивала пространства городских парков, постиндустриальная культура нуждается в пространствах свободы, но связанных не с мистическим чувством природы, а с опытом памяти.

Так, в плане парка Gas Works Park (Seattle, USA) основной планировочной особенностью является цепь «разрушающихся» башен, играющих идею вертикального музея и гигантской камеры обскура. Планировочное единство Parc de la Villette (Paris), где созданы музеи, концертные и выставочные залы и в то же время активно используется каркас старых каналов, сохранены здания скотобойни, помогает воспроизвести образ старого района Парижа. В плане Getty Garden (Getty Center, USA) нарушенное каньонное место преобразовано в систему «нижних садов» и отражены некоторые наиболее важные метафоры в историческом развитии сада. В планировочной концепции Spinoza's garden (For the Architecture Biennale, Netherlands, 1985) представлен образ создания новых архитектурных миров на польдерах, осушенных низменностях, окруженных дамбой. Уникальны образы Бюргер-парка (Саарбрюкен, Германия), Duisburg nord park и территории Prepaysagement, где основной идеей было сохранение планировочных особенностей индустриального ландшафта, консервация следов прошлого и демонстрация остатков промышленной архитектуры. Анализируя мировой опыт превращения промышленных территорий в рекреационные следует отметить, что в основе плана формирования нового городского рекреационного пространства присутствует сохранение промышленной морфологии ландшафта. Используется существующая дорожно-транспортная и инженерная инфраструктура (дороги, проезды, ж. д. пути, подземные и наземные сети), сохраняются основные и второстепенных входные зоны, используются объемно-пространственные уникальные характеристики реорганизуемой территории и существующее озеленение. Парки постиндустриального парка имеют специфику, связанную с характером прошлого промышленного использования и

этим определяется уникальный образ каждого постиндустриального ландшафта, его индивидуальная «память места». Образ постиндустриального парка на планировочном уровне формируется с помощью сохранения промышленной морфологии ландшафта за счет преемственности характера прошлого промышленного использования.

В результате в установленную типологию парка представляется целесообразным введение нового типа - *постиндустриальный парк*, ландшафтно-генетический признак которого - *на реорганизуемых хозяйственно-промышленных территориях*. Такой тип парка может находиться в градостроительной среде на любом иерархическом (градостроительном) уровне, иметь функциональную специализацию, разделяться по установленным размерам и должен войти в общую систему озеленения города. Такие парки могут классически функционировать - создавать «большую постиндустриальную книгу» или учебное пособие для потомков, своего рода «классную комнату», действующее пространство которой не мертвый ландшафт забытого завода, а функционирующий объект постиндустриального искусства, живой, действующий результат деятельности людей и условий природы.

Во втором разделе третьей главы отдельный фрагмент реорганизуемой промышленной территории и фрагмент в составе постиндустриального парка рассматривается как самостоятельный уровень восприятия постиндустриального ландшафта. Фрагмент постиндустриального ландшафта, имеющий замкнутый планировочный контур, самостоятельно воспринимается за счет взаимосвязей характеристик составляющих его элементов. Палитра разнообразных фрагментов постиндустриального ландшафта гарантирует уникальность и неповторимость формируемой парковой среды, где возможно, наконец, отказаться от жесткого нормирования содержания парка и его зонирования. Своеобразные по форме и различные по размерам фрагменты пространства создают различные физические и морфологические связи с окружением — это

дает возможность использования широкого диапазона архитектурно-художественных приемов и получения самых разнообразных результатов при формировании новых постиндустриальных парковых территорий. Самостоятельным природным фрагментом реорганизуемой территории является санитарно-защитная зона (СЗЗ) предприятия. Преемственное использование насаждений СЗЗ для включения их в постиндустриальную рекреационную среду подходит как нельзя лучше, т. к. такие озелененные участки сформированы из устойчивых местных пород и отличаются немногочисленным видовым составом. Отмечено, что разнообразие и декоративные качества ландшафта не зависят от многочисленности состава пород и наилучшим образом развиваются ландшафты тех парков, где применен сравнительно немногочисленный ассортимент с преобладанием пород, произрастающих в природных массивах данной местности, что чаще всего и встречается в СЗЗ. Организация ландшафта парковой среды на основе сохранившихся фрагментов высокой растительности и отдельных исторических зданий на месте бывшей деревни виноделов - характерная особенность одного из наиболее масштабных проектов современного Парижа - парка Берси.

В результате анализа практически реализованных проектов постиндустриальных парков определено, что фрагмент такого парка формируется на основе сохранения и переосмысления специализированных зон бывшего промышленного использования. Восприятие фрагмента постиндустриального ландшафта связано с видом специализированной функциональной зоны, на основе которой он был выделен.

В третьем разделе третьей главы деталь в составе постиндустриального рекреационного пространства рассматривается как локальная фиксация постиндустриальной среды. Деталью промышленной морфологии ландшафта являются: промышленные здания – массивные производственные корпуса; инженерные объекты и сооружения – краны, баки, арматура, стойки

электропередач, водонапорные башни, газгольдеры, дымовые трубы, градирни, элеваторы; особенности индустриального рельефа - терриконы, золоотвалы, отвалы промышленного мусора, карьеры, глубокие откосы, ямы, рывины и т.д.; малые архитектурные формы – ограждения, фонтанчики, вазы; растительность – деревья, клумбы, газоны. Современное изменение тенденций, заключающееся в поиске новых связей между функцией и формой, приводит к расширению репертуара элементов, в которые все более осознанно включаются компоненты того или иного физического контекста. Это соответствует условиям приемственного использования деталей постиндустриального ландшафта. Их остатки становятся подспорьем в создании осмысленно сложных структур в процессе визуального восприятия.

Отмечено, что в диапазоне практического использования производственных зданий и сооружений в качестве составляющих инфраструктуры парка, который заключен между созданием музеев с сохранением действующего оборудования и формированием многофункциональных комплексов с радикальной перестройкой внутренних пространств, объекты воспринимаются как самостоятельные доминирующие детали визуального восприятия в составе постиндустриальной среды.

Роль индустриального рельефа, малых форм и растительности в создании палитры восприятия элементов постиндустриальной среды, заключена в формировании «прекрасного сада и с цветками и с репейником», где ощущение остроты победы природы должно тонко сочетаться с ощущением «памяти места».

В результате деталь бывшего промышленного объекта обладает спецификой локальной «памяти места».

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1. В процессе ретроспективного анализа развития хозяйственно-промышленных территорий, в рамках постиндустриального исторического периода, наблюдается новый этап реорганизации хозяйственно-промышленных территорий с приоритетом формирования рекреационной функции (конец XX века – настоящее время) – этап архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий города.

2. Фактической границей архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий (в отличие от юридической) является сводный контур, включающий прилегающие буферные и отчужденные территории, которые, помимо прямого увеличения площади реорганизации, обеспечивают дополнительный ландшафтно-рекреационный потенциал.

3. В результате архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий города, формируются три типа структурной организации данных территорий (или три выражения функциональных метаморфоз ландшафта):

- функциональная «агрессия» (экстенсия) ландшафта – полная замена промышленной функции на рекреационную (создание парков, садов, скверов, бульваров и т.д.);
- функциональная «пульсация» ландшафта – непрерывное изменение и перераспределение величины озелененных участков хозяйственно-промышленных территорий или балансирование вблизи некоторого ее значения (формирование новых или реконструкция существующих рекреационных зон);
- функциональная «мимикрия» ландшафта – слияние хозяйственно-промышленного объекта с природным фоном или подражание характеристикам окружающей среды (зарастание стен и крыш объектов растительностью, зеркальное отражение элементов ландшафта и т.д.).

4. Образ постиндустриального парка на планировочном уровне формируется с помощью сохранения промышленной морфологии ландшафта за счет преемственности характера прошлого промышленного использования. Восприятие фрагмента постиндустриального ландшафта связано с видом специализированной функциональной зоны, на основе которой он был выделен, а деталь бывшего промышленного объекта обладает спецификой локальной «памяти места».

5. Традиционный типологический ряд городских парков обогащается новым типом – постиндустриальный парк, который формируется на основе архитектурно-ландшафтной конверсии хозяйственно-промышленных территорий, и характерными признаками которого служат:

- значения (семантика) общего примыкания элементов парка осуществляются сообразно идеи сохранения индустриального наследия. *(Таковы стиль парка или его части, общее настроение, создаваемое парком или его отдельными элементами, открывающимся индустриальным видом, растительным и промышленным архитектурным окружением, возбуждаемые парком ассоциации);*

- использование существующей дорожно-транспортной и инженерной инфраструктуры проводится для нужд посетителей парка;

- адаптация функционального зонирования парка создается в соответствии с сохраняемыми архитектурно-ландшафтными фрагментами промышленной среды;

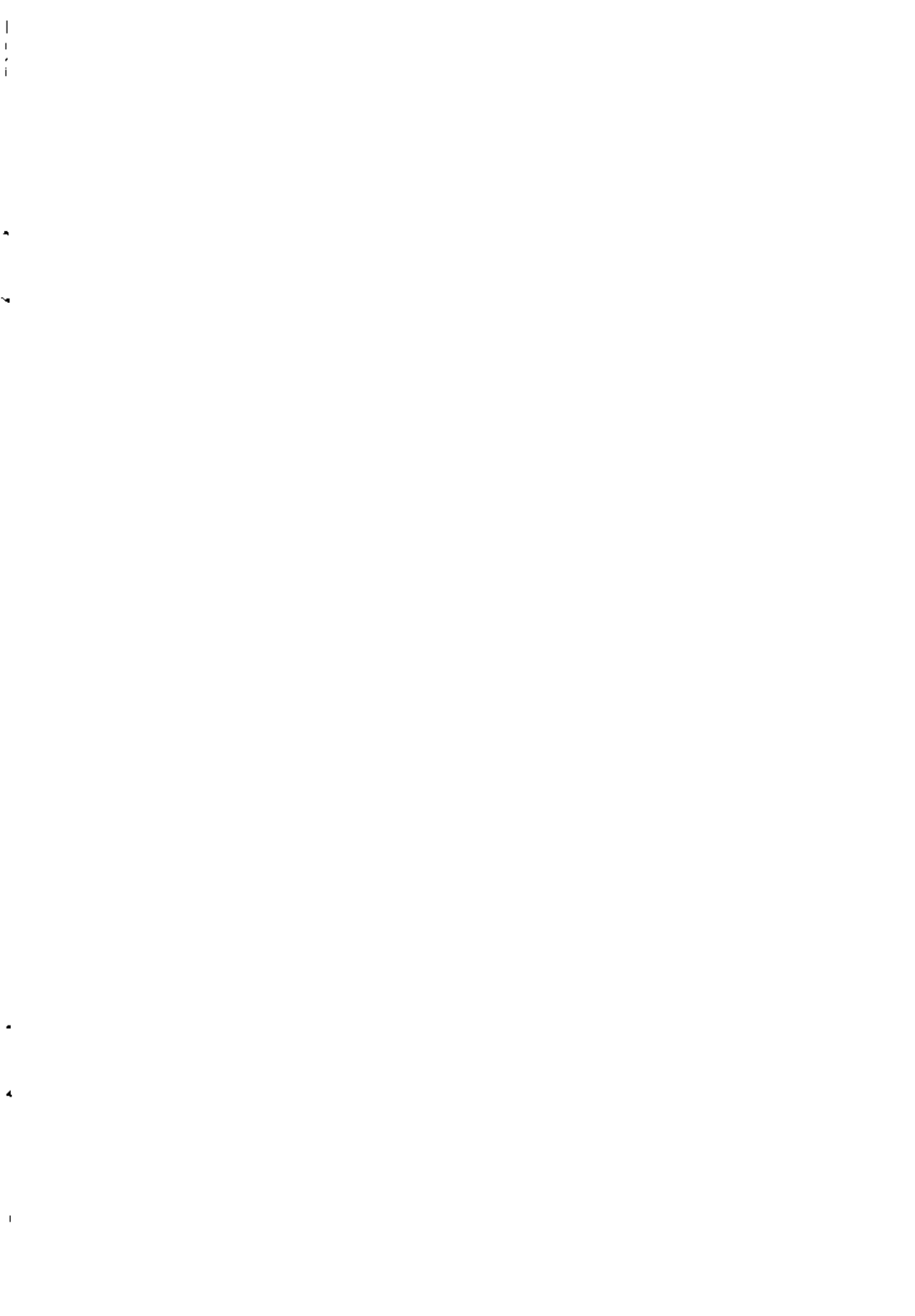
- сохраняются объемно-пространственные характеристики реорганизуемых территорий *(например: вертикальные акценты, плотностные характеристики окружающей среды, особенности индустриального рельефа и т д)*

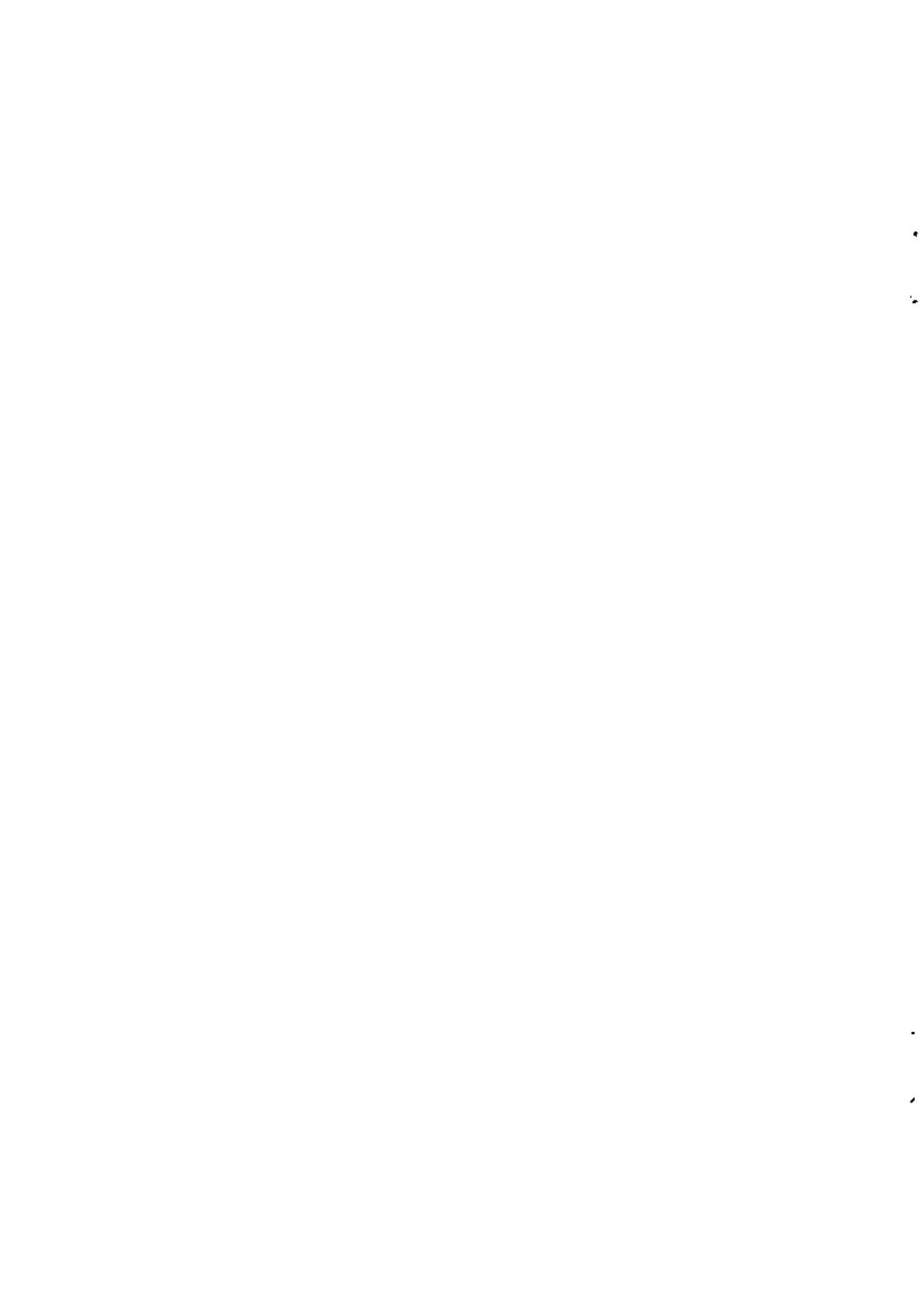
- новое озеленение создается на основе сохраняемых зеленых насаждений.

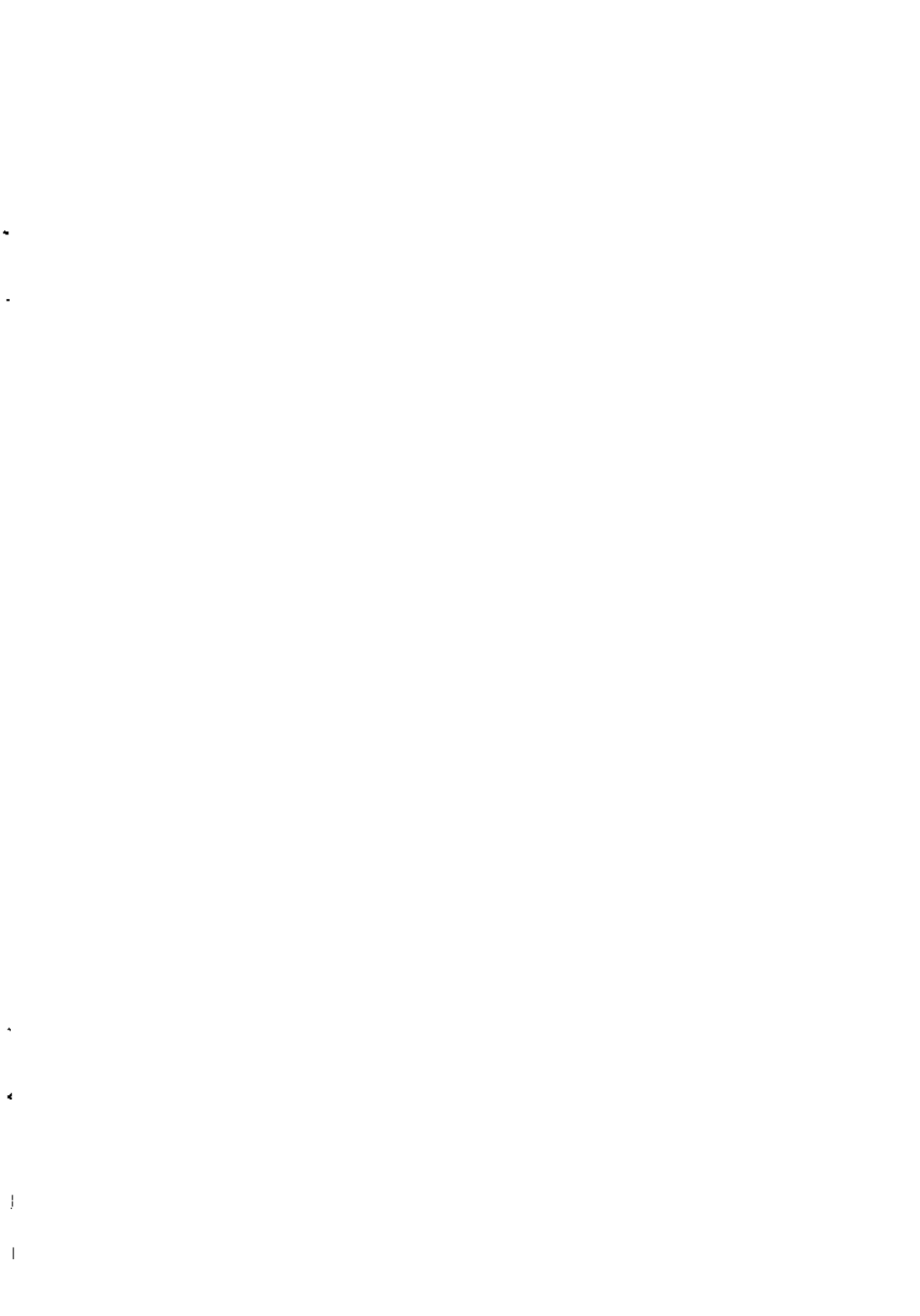
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ
РАБОТЫ:

1. Архитектурно-ландшафтная конверсия хозяйственно-промышленной территории МЭМЗ «Новь». – Изд. «Тезаурус», Москва, 2004.
2. Роль постиндустриальных пространств в преобразовании ландшафта города. - Изд. «Тезаурус», Москва, 2004.
3. Постиндустриальные парки. – Тезисы доклада научной конференции, посвященной 70-летию МАРХИ. – Москва, 2004.
4. Создание городского постиндустриального парка Москвы в результате слияния резервных территорий природного комплекса. – Тезисы доклада научной конференции. МАРХИ. – Москва, 2005.

2006A
8107

№ - 8107